

ПОМНЮ, несколько лет назад впервые увидела я на сцене высокую женщину с характерным, четко очерченным лицом. Прекрасная, выразительная, очень сценичная внешность покорила слушателей. Голос поразил еще больше, чем внешность. И вообще-то один из самых обаятельных женских голосов — меццо — на этот раз имел такую широту дыхания, был такой гибкости, силы и глубины, что встреча с подобной щедростью природы могла показаться даже нереальной. В самом деле, было в этом голосе что-то от старинной мо-

дах в Бетховенском зале Большого театра Союза ССР, я еще раз вспомнила это мудрое испытание древних.

А между тем девочкой она мечтала стать хирургом, медицина казалась призванием, да и теперь еще тайно влечет ее. Характерно, что именно хирургия, — то есть упорство, воля, бесстрашие. То, без чего и просто поющий человек никогда не станет певцом, мастером, артистом. С этой точки зрения биография певицы уже не просто интересна, но поучительна.

Сразу же после десятого класса она пошла работать в

Природы редкий дар

щи, какая-то свободная и сильная первозданность, от которой мы уже порядком потыжили в век микрофонного пения. Удивительное, могучее, глубокое меццо! В воображении вставляли большие старинные залы, оперные спектакли шекспировской мощи, накал страстей вердиевской силы. И еще почему-то всплывала в памяти древняя проверка певца — умение перекрыть шум моря. Потом, когда Гоар Амбарцумовна Галачян рассказывала мне о конкурсных ту-

операх, в цех реквизита. Девочка уже пела, хотя и никому не выдавала своей тайны и вот нужен был самый воздух театра. Закончив работу в цехе, она часами простаивала за кулисами, прослушивая репетиции и спектакли. Театр стал ее домом, единое стремление ее было — петь, стать когда-нибудь актрисой. Ее упорное появление за кулисами было замечено. Давид Погосян и Галуст Габриелян настаивали, чтобы она пошла на прослушивание к Тамаре Константиновне Шахназарян. Но девушка долго еще не могла победить в себе робость: как предстать перед прославленным педагогом, когда у нее не было даже элементарного музыкального образования? И все же желание стать актрисой и упорство победили. Тамара Константиновна сразу же отметила редкий природный дар, но требовалась большая работа, шлифовка и обработка голоса. По совету заботливого педагога Гоар Амбарцумовна тотчас же подала заявление в музыкальное училище. Это было в самом конце войны. А уже в 1947 году Галачян в виде исключения была принята даже до окончания музыкального училища в консерваторию. Большую помощь оказали ей в этом Айкануш Даниелян, возглавлявшая тогда вокальную кафедру, и Тамара Константиновна Шахназарян, перешедшая преподавать в консерваторию. На пятом курсе оперный класс вел Сараджев. Он очень высоко оценил голос Галачян, на-

писал письмо директору Большого театра и командировал Гоар в Москву на прослушивание. В Москве тоже отметили редкий голос певицы, и вскоре Галачян получила телеграмму о том, что она участница конкурса. Однако на третьем туре она не прошла.

Вот тут-то и помогли ей упорство, воля и выдержка, вера в то, что сцена будет покорена и что только работой, трудом можно добиться тех успехов, о которых она мечтала. Она не только не сняла, не только не отказалась от дальнейшей борьбы, не только не разуверилась в себе, но, пожалуй, с еще большим подъемом принялась за учебу. И успехи ее, очевидно, были таковы, что через два года, в 1956 году во время десяти армянского искусства и литературы в Москве, когда она пела на заключительном концерте «Оду радости» А. Хачатуряна, Александр Шамильевич Мелик-Пашаев предложил ей принять участие в новом конкурсе. Первый тур конкурса проходил в Бетховенском зале, сплошь задрапированном коврами и бархатом, чтобы звук пропадал. Если певец выходил с частью из этого испытанья, то есть голос его звучал даже в Бетховенском зале, то он имел право на следующие туры. Потом уже певцы пели с оркестром на сцене Вольшого театра. На третий тур прошли только двое: Гоар Галачян и один из теноров. Решено было взять ее в Большой театр в стажерскую группу. Четыре года стажиро-

валась она в Большом театре, сразу же получила крупные партии — пела Амнерис, Кончаковну, королеву Гертруду. После стажировки вернулась в родной театр и сразу же заявила о себе не только как об оперной певице, но и подготовила с Марианной Арутюнян несколько концертных программ. В программу входили старинные итальянские, немецкие, французские мастера, западноевропейская музыка XVI, XVII, XVIII, XIX веков. Программа меняется и по сей день, но эти старинные мастера остаются почти всегда.

Она гастролировала с концертами в Москве, Ленинграде, пела в Домском соборе в Риге, давала сольные концерты за рубежом — в Румынии, Германии, Финляндии, Америке. И по-прежнему пела ведущие партии в театре оперы и балета, в таких операх, как «Аршак II», «Алмаст», «Трубадур», «Царская невеста», «Оптимистическая трагедия», «Царь Эдип», «Дон-Карлос», «Аида», «Кармен». Партия принцессы Эболи в «Дон-Карлосе» стала ее любимой партией. Сам характер голоса подсказал такие пристрастия, как царица Парандзем в «Аршаке II» и Амнерис в «Аиде». «Партия Парандзем — самая богатая в опере и в вокальном и драматическом отношениях. У Гоар Галачян красивого, глубокого тембра меццо-сопрано, которым она отлично владеет. Пение ее — это искусство богатых оттенков, тонкой фразировки, глубоко продуманного содержания. Талантливая певица придает большое значение слову — своей четкой дикцией она отчетливо доносит до зрителя текст партии... Ее голос приобретает мощное зву-

чание, восхищает слушателей свободой дыхания», — так писал о Гоар Галачян заслуженный деятель искусств Грузинской ССР Ваню Гоктели.

Зара Долуханова была и остается кумиром Галачян как концертная певица. Смелость и универсальность Зары Долухановой помогли и Гоар Галачян перейти частично и на колоратурные вещи — петь Розину и Араче в «Семирамиде» Россини. У Гоар оказался очень подвижный голос, а обе эти арии Россини писал именно для подвижного низкого голоса, но за неизменем и за редкостью таких голосов их обычно пели колоратурой.

ГАЛАЧЯН хочет работать теперь над Бахом и Генделем, петь эти вещи с органом и продолжать работу над старинными итальянскими мастерами. Из больших ее концертных удач следует назвать «Победную песнь Мернам» Шуберта, «Реквием» Верди, «Реквием» Моцарта и «Стабат Mater» Россини. Недавно она возвратилась из поездки в США, где ей восторженно аплодировали ценители музыкального искусства. Этой осенью Гоар Амбарцумовна выедет на гастроли в Москву в Большой театр, а затем в Ленинград, а также даст концерты в Риге. А в ноябре, к празднованию столетия со дня рождения Спендиарова, она выступит в новой постановке «Алмаст» в Ереване. И снова будет покорять слушателей этот глубокий грудной звук, мощная широта дыхания, красивейшего тембра голоса, соединенный с великолепной техникой и проникновенной передачей мелодии.